

СЕРИАЛ «ИЗ ПЕРВЫХ РУК»

ОЛЕГ ЛУНДСТРЕМ: «Наступила эпоха возрождения джаза».

Муж. композитор - 1994. Забав. С.З.

Один художник-дизайнер прямо так и сказал: «Джаз — это человек, а человек — Олег Лундстрем». Один из лучших российских аранжировщиков Виталий Долгов высказался оригинальнее — джазовой композицией «78х60». В этом году исполнилось 78 лет Олегу Лундстрему и 60 лет его оркестру. Абсолютный мировой рекорд. Занесен в Книгу Гиннеса.

Ради этого человека в июле в Москву съезжались звезды мирового джаза — наши и зарубежные. Дебора Браун, «наследница» Сары Воан и Эллы Фитцджеральд, трижды выступала в России. И только с оркестром Олега Лундстрема.

— Олег Леонидович, у вас такая необычная фамилия...

— Мой дед по линии отца обрусевший швед, ученый-лесовод. Женился на русской. Другая бабушка была гречанкой. А дед по материнской линии — внучатый племянник Тараса Шевченко. Так что когда меня спрашивают о моей национальности, я отвечаю: «Из варяг — в греки».

— Ваши родители были музыкантами?

— Любителями. Отец — физик, профессор, любил музицировать, хорошо играл на рояле и великолепно «читал» с листа. А мама по «наследству» хорошо пела и тоже владела инструментом.

— Следовательно, в вашем детстве джазом не «пахло»?

— Это случилось в юности. В 30-е годы молодежь во всем мире стала жертвой «эпидемии» танца — фокстрота. Эта волна докатилась и до Харбина, где я тогда жил с родителями. Однажды, пригласив друзей на вечеринку, я заглянул в самый большой универсам в Харбине — посмотреть новые пластинки. Выбрал одну неизвестную и пошел послушать. Тогда в магазинах стояли кабинки, похожие на современные телефоны-автоматы. В каждой была виброла (американский синоним патефона). Не помню, сколько раз я крутил эту пластинку... Я храню ее до сих пор. Это «Дорогой старый юг» Дюка Эллингтона и его оркестра. Мы «заболели» джазом и решили создать свой любительский биг-бэнд.

— Почему любительский?

— Потому что мы не были профессионалами. Мы учились в политехническом институте, лично я — на электромеханическом факультете. Очень любил математику...

— Но джаз одержал верх?

— Я же говорю — мы «заболели». Два года мы корпели над созданием своего коллектива. И вот в 1934 году решили, что наш час — пробил. Нас было 9 человек (хотя в биг-бэнде должно быть 10), мы имели на вооружении 10 инструментов: три саксофона, две трубы, один

тромбон и ритм-группу: фортепиано, барабаны, банджо и контрабас. Думали, год-два поиграем и все. А растянулось на 60 лет. И никак не предполагали, что станем профессионалами.

— Кто из ваших друзей-основателей работает сейчас с вами?

— Только Алексей Котяков, бывший трубач, сейчас второй дирижер и звукорежиссер. Недавно ушел на пенсию контрабасист Александр Гравис. Мой школьный друг. Мы сидели за одной партой: в первом классе — за первой, потом — за последней.

— Олег Леонидович, как вам удастся в 78 выглядеть как минимум на 20 лет моложе?

— Я не женщина, чтобы думать о том, как я выгляжу.

— А спортом занимаетесь?

— Занимался. Академической греблей, теннисом. И всегда любил плавать. Когда жил в Казани — переплывал Волгу. И сейчас плаваю много часов подряд не уставая.

— Чем вы объясняете аншлаги на ваших концертах?

— Я считаю, что наступила эпоха возрождения джаза. Человек наконец-то понял, что он не хозяин природы, а ее — составная часть. В нем стали пробуждаться человеческие чувства, остро захотелось красоты. А джаз, особенно классический, в таких случаях срабатывает безотказно.

— Чего нам ждать от вас и вашего оркестра в наступающем сезоне?

— Мы готовим программу под названием «История биг-бэнда в джазе»: от свинга 30-х годов до наших дней. Это цикл из шести концертов. Постараемся продемонстрировать лучшие образцы отечественного и зарубежного джазового искусства.

В прошлый четверг оркестр Олега Лундстрема вместе со своим художественным руководителем вылетел на двухнедельные гастроли в Китай. «С заходом» в Шанхай, где ровно 60 лет назад все началось...

Флора КАЛИНКО.